

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПОСТУЧИТЕ ПО ГОРШКУ С ПОМИДОРАМИ

Чиндоль жалобно заскулил.

Чиндоль — это девятилетний белый пес породы чиндо, которого господин Чан взял через некоторое время после смерти жены. Обычно Чиндоль справлял нужду во время прогулки или во дворе, поэтому господин Чан всегда оставлял дверь во двор приоткрытой. Однако сегодня поднялся сильный ветер, какой редко бывает поздней весной, и захлопнул ее. Чиндоль несколько часов беспомощно сидел под дверью, а потом, не выдержав, помочился на тонкий матрас господина Чана, который на ощупь немного напоминал траву.

Господин Чан, который глубоко спал под работающий телевизор в гостиной, долго не просыпался. Постепенно матрас стал влажным из-за мочи, и господин Чан вздрогнул:

— Как холодно!

Открыв глаза, он увидел Чиндоля — пес сидел рядом и смотрел такими грустными глазами, что его стало жалко. Господин Чан торопливо встал:

— Чиндоль, это ты написал? А, дверь закрылась... Вот оно что... Бедняга, нелегко тебе пришлось, да? Ничего страшного, стираем. Есть же стиральная машина, можно не беспокоиться...

Чиндоль уткнулся головой в колени старика Чана и энергично завилял хвостом. Господин Чан положил пропитанный мочой матрас в старенькую стиральную машинку с затертой кнопкой включения. Машина сразу не заработала, поэтому пришлось изо всех сил нажимать на кнопку большим пальцем. Потом господин Чан выбрал режим для постельных принадлежностей и запустил стирку. Время полного цикла — сорок пять минут.

Господин Чан жил в частном доме, где можно было включить стиральную машину посреди ночи, не боясь перебудить соседей. Белый двухэтажный дом с просторным ухоженным садом и большими голубыми воротами располагался в районе Ённамдон. Господин Чан жил здесь уже сорок лет. Когда они с женой только переехали, Ённамдон был тихим районом, застроенным частными домами, но по мере того, как Хондэ превратился в молодежный и культурный район, Ённамдон тоже приобрел популярность. С тех пор большинство соседей превратили свои дома в коммерческие помещения, такие как кафе или рестораны, и уехали. Таким образом, дом господина Чана с голубыми воротами стал в Ённамдоне редкостью — одним из немногих домов, которые до сих пор оставались жилыми.

Всего в доме было шесть комнат, по три на каждом этаже, что очень много для одинокого человека. Господин Чан, у которого остался только Чиндоль, давно подумывал о переезде, однако в конечном итоге так и не смог покинуть этот дом, наполненный воспоми-

наниями о горячо любимой жене, с которой у него были удивительно гармоничные отношения. За каждым деревом и растением в саду — магнолией, китайским финиковым деревом, хурмой и диким виноградом на заборе, а также гибискусом, розами и растущими в горшках у ворот помидорами черри, которые скоро зацветут, — ухаживали руки его жены. Господину Чану, которому скоро исполнится восемьдесят, было трудно в одиночку следить за домом и садом, однако он верил, что его покойная супруга на небесах будет довольна, если он хорошо позаботится о ее деревьях и цветах.

Выпив стакан теплой воды, господин Чан взял пульт от телевизора. Пока он смотрел новости, пытаясь проснуться, стиральная машинка тряслась, завершая отжим, а потом запищала в знак окончания работы. Господин Чан подошел к машинке и, крикнув, вынул матрас. Он был еще влажным. Осторожно, чтобы не наступить на Чиндоля, который последовал за хозяином в подсобное помещение, господин Чан вышел на улицу. Солнце еще не взошло, однако рассвет занимался рано, поэтому он решил развесить его на бельевой веревке во дворе. Успокоившийся Чиндоль подошел к одному из деревьев, сделал свои дела и начал рыть землю.

— Ну что, Чиндоль? Тебе стало легче?

Чиндоль подбежал к господину Чану и залаял, ласково завивая хвостом.

— Ш-ш-ш! Наши соседи еще спят, поэтому тебе следует вести себя тихо.

Господин Чан приложил указательный палец к губам, и Чиндоль сразу же замолчал.

— Чиндоль — послушный мальчик! Холодно, пойдем поскорее внутрь!

После обеда в центре для престарелых собралось несколько человек. Район Хондэ славится молодежной творческой атмосферой и бурной ночной жизнью, поэтому группы людей старше семидесяти увидеть здесь можно было нечасто.

— Господин Чан, в последнее время у меня болят колени! Раньше они болели только во время ходьбы, но теперь болят даже тогда, когда я сижу или лежу. Какие лекарства мне принимать? — спросила госпожа Хун, попивая из пластиковой бутылки кофейный напиток.

Господин У, который всегда считал господина Чана соперником, рявкнул:

— Что он может знать? Он не врач и больше не фармацевт. Если у вас что-то болит, то идите в больницу!

— Когда приходишь к врачу, то он посылает на разные снимки и анализы. Это отнимает весь день, — возразила госпожа Хун. — Господин Чан! Пожалуйста, посоветуйте мне какие-нибудь таблетки.

Господин Чан кашлянул и ответил:

— Либо это просто старость, либо износился хрящ...

— Вы спрашиваете человека, которому пришлось закрыть свою аптеку из-за ошибки, — перебил господин У.

Год назад господин Чан, который почти пятьдесят лет проработал в своей аптеке неподалеку от станции

Синчхон, неправильно прочитал рецепт и ошибся в дозировке лекарства, после чего оставил должность.

Прочистив горло, господин Чан сказал:

— Я пришлю вам название в мессенджер.

Господин У прищурился и добавил:

— Как я погляжу, вы и дальше собираетесь играть в фармацевта.

— Господин У! Довольно! Для нашего уважаемого господина Чана это большая тема. Мы стареем и должны друг друга поддерживать, а не обижать...

— Кто бы говорил, госпожа Хун! Почему меня вы называете «господин У» да «господин У», а его — «наш уважаемый господин Чан»? Считаете, я недостаточно хорош?!

— Пойдемте, господин Чан. Наверняка бедняжка Чиндоль уже заждался.

Госпожа Хун потянула господина Чана за рукав и вывела на улицу. При виде них Чиндоль, ожидавший хозяина на привязанном поводке, радостно завилял хвостом.

— Чиндоль, радость моя! Как жаль, что из-за озлобленного старика ты не можешь войти внутрь... Смотри, у меня кое-что для тебя есть. — Госпожа Хун полезла в свою красную сумку, связанную крючком, и достала оттуда собачье лакомство со вкусом говядины.

— Ой, ну что вы... Какая роскошь для нашего Чиндоля.

— Ох уж этот господин У! Не принимайте его слова близко к сердцу! В другом центре для престарелых

его сторонятся, так он приходит сюда и продолжает со всеми ссориться! Воистину старые привычки умирают с трудом.

Господин Чан улыбнулся:

— Я пришлю вам название хороших пищевых добавок для коленей.

— О, спасибо, господин Чан!

— Не за что. Я рад, что еще могу быть кому-то полезен. Куда вы сейчас? В школу за внучкой?

— Да, уже пора.

— Нам с Чиндолом в ту же сторону. Мы могли бы сделать небольшой круг и проводить вас до школы.

— Нет, мне теперь туда нельзя...

— Вы же собирались забрать внучку?

— Внучка попросила меня не стоять у школы, — понизив голос, призналась госпожа Хун, потирая безымянный палец левой руки, на котором не хватало фаланги. — Она не хочет, чтобы друзья увидели, что у ее бабушки нет пальца... Я потеряла его еще давно, когда работала на швейной фабрике, пытаясь прокормить сына, ее отца. Что мне теперь остается? Я не хочу расстраивать внучку. Если так ей будет лучше, то так тому и быть.

Госпожа Хун горько улыбнулась и снова коснулась безымянного пальца. Порой она шутила о том, что хотела бы носить обручальное кольцо, однако можно было понять, что ей пришлось нелегко. Господин Чан поджал губы и неуверенно кивнул.

Господин Чан и Чиндоль направились в парк Ённамдон. Днем в Ённамдоне было не так многолюдно,

как ночью, однако народу все равно гуляло немало. Весна еще не подошла к концу, однако было достаточно тепло, чтобы некоторые люди одевались по-летнему. Господин Чан пересекал небольшой пешеходный переход, ведущий в парк, когда его внимание привлекла девушка, выходявшая из прачечной с кучей белья. В то время как большинство людей ходили с невыразительными лицами и с наушниками в ушах, неотрывно глядя в свои телефоны, эта девушка улыбалась так, словно на нее снизошло озарение. Господин Чан почувствовал непреодолимое желание заглянуть в прачечную, из которой вышла девушка. На вывеске аккуратным и вместе с тем милым шрифтом было написано: «Прачечная самообслуживания „Ённамдон Бингуль-Бингуль“»¹. Каждая буква подсвечивалась теплыми желтыми галогенными лампами. Через большие витринные окна, которые заканчивались примерно на уровне пояса взрослого человека, хорошо просматривалось помещение, а нижняя часть фасада из серого кирпича гармонично сочеталась с рамами цвета слоновой кости, создавая атмосферу чистоты и уюта. Внутри глубоко проникало весеннее солнце, освещая работающие большие стиральные машины. На деревянном столике у окна стояла кофемашина, а низкая книжная полка была заставлена книгами.

---

¹ Бингуль-бингуль (кор. 빙굴빙굴) — звукоподражание. Такой звук издает что-то крутящееся, в данном случае — барабан стиральной машинки.

— В такой прачечной чувствуешь себя как в библиотеке или кафе. Мир действительно стал лучше, правда, Чиндоль?

Чиндоль в ответ повилял хвостом.

Вернувшись домой, господин Чан первым делом потрогал матрас, висевший на бельевой веревке. Он был еще чуточку влажным, но должен был совсем скоро высохнуть. Проблема заключалась в запахе. То ли моча была такой едкой, то ли старая стиральная машинка плохо справлялась, но запах не исчез. Господин Чан понюхал матрас и поморщился:

— Похоже, сегодня мне не на чем спать...

Знал Чиндоль об опасениях господина Чана или нет, но он лег перед клумбой с красными помидорами черри, греясь в лучах теплого солнца. В следующую секунду раздался звонок в дверь.

— Отец, это мы! Открывай!

Отворив ворота, господин Чан увидел своего сына и невестку. Невестка держала бумажный пакет из универсама, из которого торчали хвостики сушеного мятая.

— Молодцы, что приехали. Спасибо за хлопоты.

— Ну что ты, какие хлопоты. Большую часть работы делает машина, — сказал сын, кладя в карман ключ от порше с эмблемой в виде скачущей черной лошади.

Вместе с сыном и невесткой господин Чан провел простую поминальную службу по своей покойной супруге. Она скончалась неожиданно, поэтому у родных не было подходящего портрета для панихиды и они использовали паспортную фотографию, сделанную лет

за двадцать до смерти. Панихида должна была закончиться до восьми часов, потому что сыну и невестке нужно было забрать ребенка из английской академии. Не успел тяжелый аромат благовоний рассеяться, как они поспешили убрать с поминального стола.

— Давненько я не видел Сучхана... — задумчиво сказал господин Чан, в его голосе проскользнули нотки разочарования и грусти.

— Не так уж и давно, — возразил сын. — Он приезжал к тебе на Лунный Новый год и совершил традиционный поклон сэбэ, помнишь?

Закончив мыть посуду, невестка пришла из кухни с подносом фруктов и села рядом с господином Чаном.

— Но ведь у вас есть Чиндоль. С ним вам не так одиноко, верно? К тому же днем вы ходите в центр для престарелых, наслаждаетесь солнышком и все такое, — заметила она, ловко нарезаая грушу.

— Да, я рад, что у меня есть Чиндоль. Мы гуляем и осматриваем окрестности. Здесь появилось много интересных заведений.

— Интересных заведений? — переспросил сын.

— Да. Например, сегодня я видел прачечную, похожую на кафе. Внутри можно пить кофе и читать книги. В наши дни люди не могут без кофе. Куда ни пойдешь — везде есть кофе. Говорят, кофеин полезен, но он вызывает привыкание. Лучше пить ячменный или зеленый чай. Тебе бы тоже следовало пить чай вместо кофе на работе.

— Не беспокойтесь, отец. Я слежу за его здоровьем, — заверила невестка.

— Папа... — Сын нервно сглотнул, прежде чем про-
должить. — Раз уж зашла речь о доме...

— Довольно. Больше ничего не говори.

— Ты даже не выслушал!

— Мне и не нужно. Это все та же старая история, да? Ты снова предлагаешь превратить дом в какое-нибудь заведение и сдать в аренду. А я должен переехать в какую-нибудь маленькую квартирку!

— Не сердись, просто послушай. Моя золовка, сценаристка, купила здание в этом районе и сдает его. Хорошо иметь стабильный источник дохода. Кроме того, этот район очень популярен, его даже прозвали Ёнтраль-парк, как Сентрал-парк в Нью-Йорке! Ты сказал, что в окрестностях появилось много интересных заведений. Другие люди пытаются заработать, вон даже прачечные открывают, но ты почему-то настаиваешь на том, чтобы одному жить в таком большом доме!

Невестка аккуратно нарезала грушу, положила ее на тарелку и легонько подтолкнула мужа локтем.

— В его словах есть смысл. Вам уже сложно содержать это место в одиночку, да и убираться здесь не просто. Я посмотрела расценки. Аренда коммерческой недвижимости пользуется в этом районе большим спросом. Доход от сдачи дома может превзойти ваши ожидания, отец. Этот вариант лучше, чем закрыть второй этаж.

— Я уже сказал и скажу еще раз: нет. Я не хочу, — твердо ответил господин Чан, однако его сын продолжал настаивать: